

Онтологический принцип классификации религий

«Чрезвычайно трудно достичь хотя бы приблизительно удовлетворительной классификации религий. Разделение должно быть произведено на основании наиболее существенных их признаков, но то, что одним признается за существенное, то для другого имеет лишь подчиненное значение, и мы всегда подвергаемся опасности разделить однородное и соединить вместе различное»² – эти слова принадлежат автору весьма популярного труда по истории религий, написанного еще в конце XIX в. Подобные методологические трудности вполне естественны для молодой науки, каковой было религиоведение в те времена, однако и сегодня данная проблема еще не решена окончательно. В рамках настоящего доклада будет предпринята новая попытка «разделить различное и соединить однородное».

Весьма ценный и универсальный совет относительно того, как следует производить деление, дает нам Сократ: правильно разделить («разрезать») какую-либо вещь можно лишь 1. С помощью правильно выбранного для этой цели предмета и 2. С учетом природы вещи (Кратил,387).

В нашем случае под «предметом для разрезания» подразумевается некий общий знаменатель – признак или критерий, с помощью которого мы могли бы отнести каждую религию к тому или иному типу. Если подходить к данной проблеме формально, то выбор окажется невелик. Мы живем в четырехмерном мире, поэтому и наиболее популярные способы классификации религий связаны с понятиями «времени», «площади» или «объема».

1. Время. Самое простое, это разделить религии по времени их возникновения: «религия палеолита», «религия неолита», «религия бронзового века» и т. п.

¹ © И.А. Кокин 2014.

² История религий в 2-х тт. п/р проф. Д.П. Шантепи де ля Соссей. М., 1899. Т.1. С.17.

Или «религии первобытно-общинного строя», «религии рабовладельческого строя», «религии феодального строя» и т.п. Но у этого подхода существует серьезный недостаток. Например, если руководствоваться данным подходом, первобытный шаманизм и неоязыческие культы движения «New Age» окажутся разведенными к разным концам временной прямой, хотя речь идет о схожих явлениях.

2. Пространство. При использовании этого критерия, следует говорить о «религии Междуречья», «религии Египта», «религии Греции», «религии Индии» и пр. Но и этот способ классификации не может быть признан удачным, т.к., например, греческую религию I-го тысячелетия до Р.Х. будет естественнее рассматривать вместе с другими политеистическими культами (того же Вавилона и Египта), чем с современным греческим Православием.

3. Объем. Согласно данному подходу, различается несколько наиболее «крупных», т.н. «мировых» религий (Христианство, Ислам, Буддизм, Иудаизм) и прочие религии. Впрочем, этот принцип деления, как правило, не используется самостоятельно, ведь говоря о религиях мира нельзя не упомянуть об исчезнувших религиях египтян, вавилонян, ацтеков и др.

На практике три перечисленных способа комбинируются. Сначала на основании археологических и этнографических данных говорится об архаичных формах религии, потом о великих древних религиях, потом о «мировых». Однако человека религиозного такой подход вряд ли сможет удовлетворить. Верующий осознает его поверхностность и формальность. Кажется, что в погоне за объективностью и беспристрастностью светские исследователи упускают из виду нечто очень важное. «Интересно отметить, – пишет в этой связи академик А.Ф.Лосев, – что интеллигентские рационалистические выдумки, вырастающие на отсутствии конкретного и живого религиозного опыта, <...> приходят <...> к утверждению тождества всех религий, что указывает только на чистейший формализм мысли и полное неумение проникнуть в существо как вообще религии, так и каждой религии в

отдельности»¹. Возможно, это связано с тем, что верующий человек, по мере приобретения религиозного опыта, лучше понимает природу религии, а именно это, по мысли Сократа, необходимо для того, чтобы верно произвести деление.

Согласно Цицерону, сутью религии является благоговение перед высшими силами. Как правило, объектом религиозного почитания является Бог или боги. Несомненно, что именно характеристики Божества (абсолютного или верховного) имеют решающее значение для формирования религиозной системы во всей ее полноте. Именно в представлениях о Божестве, словно в зерне, заложены все характерные черты каждой религии, как теоретические (космология, антропология, эсхатология и пр.), так и практические (нравственные нормы, религиозный культ, аскетика). А посему разговор о любой из религий вполне резонно начинать с описания верховного Божества. Исходя из этого, можно предположить, что религиозных типов столько, сколько существует вариантов ответа на вопрос «Кто такой Бог»?

Однако далеко не все религии говорят о Боге в нашем, христианском, понимании этого слова. Так в ряде религий нет понятия о Боге, но есть представления о вездесущей душе или силе. Напр., в Индуизме и Даосизме вместо Бога или над Ним оказывается безликий Абсолют – Брахма или Дао. В других религиях бог (боги) далеко не сразу появляются на свет, их появлению может предшествовать существование «мирового океана» или «хаоса», из которого они рождаются. Бывает, что титул верховного бога переходит от одного божества к другому (и не всегда мирным путем).

Значит понятие «Бог» не подходит на роль «общего знаменателя». Нам необходимо найти какое-то более широкое понятие, с помощью которого можно было бы определить и Бога монотеистических религий, и мировую душу анимистических верований, и Абсолют восточных культов, и даже добытийный хаос.

¹ Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии. М.: «Мир», 1993. С.77.

На эту роль подошли бы такие понятия, как «первичная реальность», «абсолютная реальность» или аристотелевская «первопричина» (напр., *Метафизика* I.2,983a5; Там же XII.7,1072b10-30), однако в данном контексте мне кажется более удачным было бы понятие «Истина», оно в равной степени близко и богословию, и философии.

Впрочем, следует оговорить, что понятие «Истина» несет в себе по крайней мере три смысловых оттенка:

- 1. Абсолютная Истина.** Данное понятие имеет онтологическую коннотацию: Абсолютная Истина – это подлинно существующее, безусловная реальность, за которой и выше которой уже ничего нет и быть не может.
- 2. Относительная истина.** Это истина с маленькой буквы, которая, в отличие от Абсолютной Истины, обусловлена «тварными» характеристиками – временем и пространством.
- 3. Символическая истина.** Это некое свидетельство об истине, например, посредством слова. Это может быть и живописное свидетельство – икона. Или математическое отображение некоего факта, или видеозапись и т. п. В строгом смысле слова это не «истина», а «истинное».

Согласно предлагаемой нами классификации, количество религиозных типов зависит от количества различных пониманий Абсолютной Истины. По сути дела все сводится к вариантам разрешения т.н. «основного вопроса философии»: что первично, дух или материя¹? Т.о. можно выделить 5 религиозных типов:

- 1. Материалистический монизм.** Это наиболее архаичный и распространенный религиозный тип. Его популярность обусловлена, прежде всего, тем, что противопоставление духа материи – явление достаточно позднее. И пусть никого не смущает употребление слова

¹ Впервые «основной вопрос философии» был поставлен в рамках французского Просвещения, но особенно ему стали уделять внимание представители немецкой классической философии: «Вся история философии – писал Фейербах – вращается вокруг вопроса <...> об отношении духовного к материальному». Иногда (напр., у Гегеля и особенно у философов-марксистов) «основной вопрос» формулируется как проблема соотношения «бытия и сознания» (*Новейший философский словарь* / сост. А.А. Грицианов. Мн., 1998. С.497).

«материалистический» применительно к религиозному типу, оно ни коим образом не противоречит религиозности как вере в существование души, загробной жизни и т.п. Речь не идет о том, что человек с материалистическим мировосприятием верит лишь в то, что может увидеть или потрогать, совсем нет. Просто по большому счету для него нет ничего «потустороннего», все, что существует, представляется для него явлением этого тварного мира. И мировая душа, и души умерших, и боги, и злые или добрые духи – все существует в границах трехмерного пространства и переживает становление во времени. Причем именно материя (мировой океан, хаос и т.п.) считается первоначалом мира и даже самих богов, вот почему между духовным и материальным здесь не признается никакой принципиальной онтологической разницы – это явления одного духовно-материального порядка. Добро и зло, в рамках данного подхода, воспринимаются как светлая и темная сторона мироустрояющей (и мироразрушающей) силы или как проявление беспринципной воли капризных и взбалмошных богов. Для религий данного типа (и для монизма вообще) характерна вера в судьбу, которая довлеет не только над простыми смертными, но даже над богами, т.к. в замкнутой системе не может быть свободы, в ней все детерминировано.

2. Спиритуалистический монизм. Если материалистический монизм разрешает «основной вопрос философии» в пользу материи, то спиритуалистический монизм, соответственно, в пользу духа, при этом материя абсолютно обесценивается, за ней не признается никакой реальности, т.о. она понимается как иллюзия, мираж. Во всем остальном монизм спиритуалистический подобен монизму материалистическому. В спиритуализме мы встречаем ярко выраженное учение о судьбе. Все происходящее считается сном или игрой божества. Добро и зло также лишаются каких-либо нравственных характеристик. Единственным настоящим злом и причиной страдания признается невежество, порабощенность человеческого сознания этому иллюзорному миру.

3. Дуализм. Третий вариант решения проблемы предлагает дуализм. Возможно, дуалисты являются людьми нравственно более чуткими, чем приверженцы монизма, т.к. они отказываются приписывать Божеству злую волю или безразличие в отношении мира, что нашло свое выражение в оригинальной космологической концепцией. Согласно дуализму, существуют два совечных и равных по своему могуществу мировых начала: духовное (доброе) и материальное (злое). И все происходящее в мире обусловлено извечной непримиримой борьбой между этими двумя началами. Вследствие такого положения вещей, человек свободен от рабства собственной судьбе и сам несет нравственную ответственность за свои поступки. При всем том, что данный подход с т.з. Христианства более привлекателен, чем два предыдущих, с этической точки зрения, он все же не может удовлетворить нас с концептуальной т.з. Дело в том, что, исходя из принципов дуализма, невозможно говорить о Божественном всемогуществе, т.к. оно неизбежно ограничивается равным по силе могуществом злого начала. В итоге, мы вновь приходим к тому, что миром правит если не судьба, то случайность. Еще одна опасность, таящаяся в дуализме: выбирая между двумя равносильными мировыми началами, человек может отдать предпочтение злу.

4. Относительный дуализм (христианство). Христианство весьма удачно разрешило перечисленные проблемы, определив, что Господь абсолютно трансцендентен по Своей Природе в отношении мира. Сам мир, согласно христианскому мировоззрению, является актом свободной творческой воли Создателя. Тварный мир поддерживается Богом в бытии с помощью нетварных божественных энергий (благодати). Итак, принципиально отделив мир от Бога (тварное от Нетварного), Христианство решило проблему свойственную монизму: единосушие между богом и миром, подразумевающее онтологическую причастность божества к злу и несовершенству этого мира, что, в свою очередь, автоматически делало

несовершенным и самого бога. Дуализм решил эту проблему, но создал новую. Если в монизме бог творит все что хочет – и добро, и зло (хотя в политеизме воля верховного божества может быть ограничена волей прочих божеств, подчас не согласных с ним), то в дуализме бог лишен всемогущества. Христианство довольно-таки изящно выходит и из этого затруднения. Оно заявляет на первый взгляд парадоксальную вещь – зла не существует! Абсолютным бытием обладает только Бог, Он – «Сущий» (Исх.3,14), т.е. подлинно существующий. В этом же смысле Бог есть «Истина и Жизнь» (Ин.14,6). Весь тварный мир, существует лишь благодаря его причастности Божественной жизни, поэтому его бытие, как и истинность, относительны («всякий человек – ложь» (Пс.115,2)). Согласно христианскому пониманию проблемы, зло – это следствие неверного самоопределения разумной твари, неверного направления воли и энергии. При этом, зло, возникнув во времени, не войдет в вечность, т.к. после Страшного Суда «Будет Бог все во всем» (1Кор.15,28). Как мы могли убедиться, христианская онтология примиряет крайности и недостатки всех вышеописанных систем. Однако, возможен и другой способ примирения противоречий.

- 5. Синкретизм.** Синкретизм по-своему примиряет мировоззренческие споры. Если христианство дает человеку свое оригинальное положительное понимание Истины, то синкретизм предлагает человеку в принципе отказаться от поиска Абсолютной Истины. Синкретизм признает одновременное существование множества, порой даже взаимоисключающих, «истин». При этом следует различать синкретизм **эзотерический** и **экзотерический**. К первому типу относятся всевозможные тайные общества, члены которых проходят череду посвящений, узнавая на каждой новой ступени очередную «истину». Ко второму типу можно отнести духовные практики, в которых делается упор на личный мистический опыт человека, который должен быть истинным, только для него, но не может быть навязан

другим людям, отсюда характерный для данного типа синкретизма субъективизм и адогматизм.

Следует напомнить, что у слова «религия» есть еще одно возможное значение, указывающее на живую связь между Богом и человеком, что отсылает нас к теме данной конференции – теме религиозного опыта. В современном религиоведении предпринимались попытки классификации религий в соответствии с тем мистическим опытом, который характерен для той или иной религиозной традиции. Одним из наиболее ярких и интересных примеров подобного подхода является исследование Евгения Алексеевича Торчинова «Религии мира: Опыт запредельного: Психотехника и трансперсональные состояния». Однако, применение данного подхода осложняется тем, что каждая религиозная традиция предполагает различные виды мистического опыта, кроме того, при данном подходе мы имеем дело с весьма субъективными, трудно определяемыми и не верифицируемыми данными.

Москва. 21.01.2014г.